

*Д. Г. Целорунго, В. Н. Литуев (Музей-заповедник
«Бородинское поле», Московская обл.)*

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТИХОНОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ОПЫТ IT-ТЕХНОЛОГИЙ)

ПЕРЕД НАМИ текст воспоминаний русского унтер-офицера Тихонова, участника боев на Багратионовых флешах и на высотах деревни Семеновская, служившего в чине рядового в одном из пехотных полков 3-й пехотной дивизии генерала П. П. Коновницына. Текст записан со слов Тихонова в 1830 г. (Приложение 1). Рассказ этот составлен из замечаний, сделанных солдатом на прочитанную ему 5-ю главу I тома «Истории нашествия императора Наполеона на Россию» Д. П. Бутурлина¹.

С чисто литературной точки зрения текст воспоминаний не идеален, герой рассказа в своем изложении событий «перескакивает» с одной темы на другую. Вместе с тем, для исследователей важнейшим позитивным моментом в воспоминаниях русского солдата являются его непосредственность и критический подход в изложении хода Бородинского сражения, а также в описании известных ему главных и второстепенных действующих лиц великой битвы. Благодаря этому исследуемый нами текст имеет высокий уровень достоверности и обладает еще не раскрытым информационным потенциалом за счет того обстоятельства, что до настоящего времени текст не подвергался математической обработке, которая предоставляет исследователю возможность определить взаимосвязи между факторами, выявленными в данном историческом источнике. Именно вычисление взаимосвязей между факторами – содержательными параметрами текста, которые скрыты в различных его частях, – может помочь определить, что герой рассказа имел в виду как бы между строк. Решение

подобной исследовательской задачи возможно только при помощи математических процедур и современных IT-технологий.

Наша исследовательская задача предполагает реализацию нескольких этапов работ. Во-первых, необходимо создать перечень параметров текста, как мы называем, факторов-конструктов (от лат. Constructio – построение, их можно представить в качестве различных существительных текста нашего источника, например, пехота, кавалерия, приказание и т. д. – *Прим. авт.*), которые в максимальной полноте должны отражать содержание исследуемого нами текста (табл. 1). Во-вторых, в соответствии с информационными технологиями, важнейшим этапом является оцифровка текста. В-третьих, нужно получить текст в форме цифрового аналога, который уже можно обработать по соответствующим математическим моделям. И наконец, представить читателям результаты применения IT-технологий к тексту нашего источника в виде таблицы и графов.

В таблице 1 содержится 27 факторов-конструктов. Это обстоятельство связано с тем, что текст имеет относительно большой объем. В информационных технологиях изучение объема текста не является решающим, поскольку для решения исследовательских задач важнейшим элементом является выявление значимых взаимосвязей между факторами-конструктами, которые отражают содержание текстов.

В качестве математической модели оцифрованного текста воспоминаний русского солдата были избраны: кластерный анализ, который отразил общую структуру взаимосвязей факторов-конструктов текста; факторный анализ, который представил «вес» каждого фактора-конструкта, а также результаты обработки данных методами нелинейной множественной регрессии. Кластерный и факторный анализы сделали для нас явными представления о том, какие выявленные в тексте факторы-конструкты влияют друг на друга и с каким знаком, положительным или отрицательным.

Вся система взаимосвязей факторов-конструктов текста воспоминаний Тихонова образовала сложную общую структуру взаимосвязей, в свою очередь, состоящую из десяти взаимосвязанных внутренних структур. Причем все структурные взаимосвязи оказались «подвешены» на таком факторе как «Я» – Тихонов, автор воспоминаний (6)* и «Бородино» (27) – сражение, в котором я участвовал, и все виденное своими глазами рассказу (Здесь

и далее в скобках указаны номера факторов-конструктов, как в таблицах 1 и 2. – *Прим. авт.*). Другими словами, главное в отраженных взаимосвязях факторов-конструктов – это исключительно личные представления автора воспоминаний, записанные спустя 18 лет после сражения (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Перечень названий факторов-конструктов и номеров к ним из математической модели оцифрованного текста воспоминаний унтер-офицера Тихонова

Факторы-конструкты и пояснение к ним	
1.	Французы (французские солдаты)
2.	Мы (однополчане Тихонова, солдаты дивизии Коновницына)
3.	Багратион (Петр Иванович, здесь – факт ранения Главнокомандующего 2-й Западной армией)
4.	Мост в Бородине (мост через р. Колочу на Новой Смоленской дороге за восточной окраиной села)
5.	Штабные (русские офицеры Главного штаба соединенных армий)
6.	Я (Тихонов – автор воспоминаний)
7.	Наполеон (солдаты Наполеона)
8.	Шанцы (небольшие земляные артиллерийские укрепления)
9.	Коновницын (Павел Петрович, генерал-лейтенант, начальник 3-й пехотной дивизии)
10.	Бутурлин (Петр Михайлович – русский военный историк, в 1812 г. подпоручик, в Бородинском сражении не участвовал)
11.	Свалка (военный жаргон – теснота и давка в сражении, а по тексту в первую очередь – ожесточенная схватка)
12.	Пехота (русская)
13.	Кавалерия (русская)
14.	Артиллерия (русская)
15.	Кавалерия (французская)
16.	Стрелки (здесь – французская легкая пехота, действовавшая рассыпным строем)
17.	Резервы (русские)
18.	Пехота (французская)
19.	Гвардейцы (русские)
20.	Дохтуров (Дмитрий Сергеевич – генерал от инфантерии, сменил раненого Багратиона на месте Главнокомандующего 2-й Западной армией)
21.	Капитан (русский офицер)
22.	Гренадеры (русские)
23.	Приказание (чтобы завтра атаковать француза, оказалось слухом, вечером Кутузов отдал приказ об отступлении)
24.	Начальство (русские генералы и офицеры)
25.	Юнкер (однополчанин Тихонова)
26.	Ротный (командир роты, в которой служил Тихонов)
27.	Бородино (сражение, я, Тихонов, в нем участвовал и расскажу, что видел)

Следующим знаковым моментом взаимосвязанных факторов-конструктов является то, что практически все структурные взаимосвязи включены внутрь общей структуры. А общая структура, включающая все остальные взаимосвязи, образована тремя важнейшими факторами-конструктами, имеющими связи между собой: «Свалка» (11), «Пехота» русская (12), «Французы» (1). При этом необходимо отметить, что из этих трех участвующих во взаимосвязях факторов-конструктов, которые создают контур общей структуры, имеют значимые веса только два: «Свалка» (11) и «Пехота» русская (12), а фактор «Французы» – французские солдаты (1) имеет минимальное и незначимое измерение (табл. 2).

Остановимся на описании важного фактора-конструкта «Свалка» (11), через который проходят взаимосвязи основных факторов-конструктов всего графа. С одной стороны, фактор «свалка» показывает на высокую жесточенность боевых действий – в данном случае, в первой половине битвы на левом фланге русской армии у высот деревни Семеновской, где непосредственно сражался автор воспоминаний.

С другой стороны, фактор «Свалка» должен указывать, в контексте автора воспоминаний, на просчеты французского высшего командования в планировании начала сражения, то есть сражение пошло не по первоначальному плану, мало того, «Свалка» во время битвы сама по себе представляла опасность для обеих сторон тем, что в бою это явление плохо управляемо со стороны воинских начальников и в конечном итоге опасно непредсказуемыми последствиями.

Вот описание этой ситуации бригадным генералом Сокольниковым из штаба Наполеона, которое включил в свои мемуары другой участник сражения, наполеоновский офицер армейской разведки Р. Солтык. Время и место, описываемые Тихоновым и Сокольниковым, совпадают.

Сокольниковый по своим служебным обязанностям во время сражения совершил поездку в корпус маршала Даву, штурмовавшего Багратионовы флеши, а от него отправился в корпус маршала Нея, который действовал рядом. Когда Сокольниковый приблизился к следующей цели своей поездки, то обнаружил сумбурно отступавшим весь Третий корпус, в неразберихе перемешавшийся с атаковавшими его русскими. Сокольниковый быстро вернулся к Наполеону и получил от него приказ для

дивизии Фриана, еще не побывавшей в сражении, атаковать противника. Соколинский тотчас поспешил в эту дивизию и отправился с ней на помощь маршалу Нею. Этот своевременно выполненный маневр, по словам Солтыка, изменил положение в сражении в этом месте в пользу французов². Здесь надо отметить, что отборная пехотная дивизия генерала Фриана стояла в резерве с начала сражения и по замыслу Наполеона предназначалась для победного аккорда в битве, но ее пришлось бросить в огонь в первые часы сражения для удержания позиций французского правого фланга.

А вот как описывает это событие Бородинской битвы в своем историческом труде П. М. Бутурлин, который писал, что при деревне Семеновской с беспримерным ожесточением шел бой и 700 орудий на пространстве не более одной квадратной версты обстреливали во всех направлениях небольшую равнину, находящуюся впереди Семеновской. «В сей страшный час многочисленные колонны неприятельской пехоты и кавалерии двинулись на сию роковую равнину и флешу. Багратион, видя, что неприятель выигрывает место, приказал войскам своим выступить к нему навстречу. Вся линия колонн левого крыла россиян двинулась вперед скорым шагом. Натиск был ужасен: ни одна из сторон не хотела уступать победы, которая, казалось, была близка, оттого последовала ужасная сеча. Пешие, конные и артиллеристы обеих сторон, вместе перемешавшись, представляли ужасное зрелище неправильной громады воинов, препирающихся один на один с бешенством отчаяния. Хотя неприятель был в превосходном числе, однако же россияне держались, доколе несчастье, случайно приключившееся, не переменяло всего положения дел... Багратион, начальник его штаба Сен-При и многие другие генералы были ранены. Войска, не управляемые более начальниками, начали отступать»³.

Приведенные выше цитаты подтверждают высокие положительные веса и тесную взаимосвязь факторов-конструктов «Свалка» (11) и «Пехота» русская (12) в нашей математической модели (табл. 2).

Фактор-конструкт «Бутурлин» (10) имеет в графе также большой факторный вес и состоит в взаимосвязи с фактором «Я» (6) через фактор-конструкт «Свалка» (11), что указывает, с одной стороны, на опосредованное общение военного историка гвардии полковника и флигель-адъютанта Бутурлина

и живого свидетеля великого события, простого русского солдата, точки зрения которых сходятся в данном случае на факторе (11) как ожесточенной схватке, или, по словам Тихонова, как «Свалке».

Следует обратить внимание еще на одну небольшую, но важную конструкцию, состоящую из четырех взаимосвязанных факторов: «Бутурлин» – историк (10), «Коновницын» (9), «Гвардия» русская (19), «Резервы» русские (17). Три первых фактора-конструкта имеют высокие факторные веса, здесь как бы выражено уважительное отношение мемуариста Тихонова к историку Бутурлину как обратившему повышенное внимание на место сражения, где сражался рядовой Тихонов, а также к успешным действиям русской гвардии в сражении и к своему начальнику дивизии, а вот фактор-конструкт «Резервы» русские (17) с нулевым факторным весом указывает на неверную оценку, которую дал Тихонов, в отношении русского командования в битве, которое посылало к Багратиону резервы по частям, а это «только народ даром губить. Резерв надо вводить разом» (Приложение 1). Но эта солдатская оценка распоряжений высокого командования противоречила тому факту, что русские позиции на Бородинском поле, хотя и были противником потеснены, нигде не были прорваны, в том числе и на левом фланге, где сражался рядовой Тихонов. Русская армия при Бородине, исходя из стратегического замысла М. И. Кутузова, вела исключительно оборонительное сражение, и за все время битвы Кутузов ни разу не отдал команду ни об общем, ни о локальном наступлении на позиции противника. Здесь можно вспомнить и о численном превосходстве в сражении при Бородине регулярных войск Наполеона – как минимум на треть, и о главном правиле в сражении для военачальников: сохранять до последней возможности как можно больше резервов, этого правила придерживались как Кутузов, так и Наполеон. В этом смысле показательна итоговая фраза Наполеона из его «Общих распоряжений для сражения на завтра, 7 сентября [1812 г.]», где, подытоживая свои распоряжения, он особо подчеркивал, что они должны быть исполнены в порядке и методично, стараясь, чтобы всегда были значительные силы в резерве⁴.

не позволили Наполеону осуществить свой замысел в генеральном сражении: прорвав русские позиции левого фланга, разгромить русскую армию.

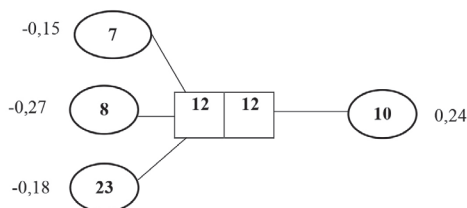
Критический настрой автора воспоминаний как к своим, так и к противнику наблюдается в коротком описании им конкретных ситуаций. Так, о действиях русской пехоты у Багратионовых флешей Тихонов вспоминал: «То наша пехота оправится, вперед пойдет, то кавалерия наша пойдет выручать пехоту... Опять мы все полезли вперед, и опять без толку» (Приложение 1).

О французских солдатах ветеран вспоминал, что, когда дивизия Коновницына подошла к Багратионовым флешам, «построились и ударили в штыки: французы заметались, как угорелые... Француз храбр... А на штыки нет, не горазд. Храбр он, да уж очень нежен» (Приложение 1). Исходя из высказываний мемуариста, фактор-конструкт «Французы» (1) занимает в графе хоть и узловое положение, но имеет очень низкий положительный факторный вес.

Обработка данных из текста воспоминаний методами нелинейной множественной регрессии предоставила нам возможность произвести более тонкий анализ взаимосвязей факторов-конструктов из оцифрованного текста. К сожалению, рамки статьи не позволили нам остановиться подробно на всех результатах, полученных с помощью нелинейной множественной регрессии. Рассмотрим только два из них.

Таблица 3

Локальный граф влияния факторов-конструктов на фактор «Пехота» русская

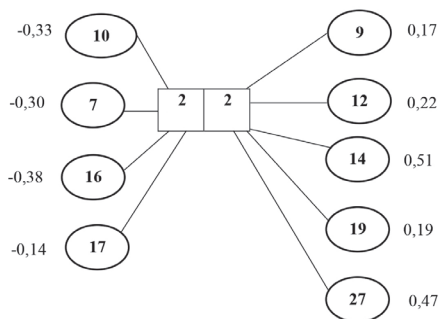
На фактор-конструкт «Пехота» русская (12) положительное действие оказывал только один фактор-конструкт – «Бутурлин» (10), что следует из описания боя у Багратионовых флешей у историка Бутурлина, прочитанного унтер-офицеру

Тихонову (табл. 3). Отрицательные влияния на фактор «Пехота» русская оказывали три фактора-конструкта «Наполеон» (7) – солдаты Наполеона, «Шанцы» (8) и «Приказание» (23). Подробней остановимся на последнем. Тихонов вспоминал, что вечером «приказание привезли, чтобы завтра атаковать француза», но эти слова имеют свой подтекст, так как такого «приказания» в действительности не было, вечером по русским войскам на поле разошелся лишь слух, что такой приказ как бы был отдан, на самом деле вдогонку за этим слухом в войска вечером 26 августа пошел приказ об отступлении с бородинских позиций, отсюда у фактора «Приказание» и отрицательное влияние на фактор-конструкт «Пехота» русская (табл. 3). Другими словами, суммарно действующие отрицательные факторы в этом графе оказались в большинстве и в сумме составили (-0,60). В этом графе оказался только один положительный фактор-конструкт – придворный историк «Бутурлин» (10), что указывает на расхождения в точках зрения на Бородинское сражение простого солдата и тогдашнего главы официального направления в русской военно-исторической историографии.

Таблица 4

Локальный граф влияния факторов-конструктов на фактор «Мы»

На фактор-конструкт «Мы» – однополчане Тихонова, солдаты дивизии Коновницына (2) – оказывают положительное влияние пять факторов: «Коновницын» (9), «Пехота» русская (12), «Артиллерия» (14), «Гвардейцы» русские (19), «Бородино» – сражение (27), то есть я, Тихонов, в нем участвовал и рассказу о нем все, что видел, что слышал и что о нем думаю. Общее

значение вычисленных положительных факторных весов равно 1,56 единиц, что говорит о высокой оценке, данной Тихоновым своим товарищам по оружию, с которыми он сражался бок о бок на Бородинском поле, а также начальнику своей дивизии генералу Коновницыну.

Отрицательно влияли на фактор-конструкт «Мы» следующие четыре фактора: «Бутурлин» (10), «Наполеон» (7) – солдаты Наполеона, «Стрелки» французские (16), «Резервы» русские (17). При этом общее значение вычисленных факторных весов, имеющих отрицательный знак влияния на фактор «Мы», составило 1,15 единицы. С тремя факторами из четырех все понятно, а вот фактор-конструкт «Бутурлин», оказавшийся в группе факторов с отрицательным влиянием на фактор «Мы», опять указывает на несовпадение взглядов флигель-адъютанта Его Императорского Величества и простого русского солдата на ход Бородинского сражения.

Таким образом, вычисление взаимосвязей параметров факторов-конструктов позволяет получать новые исторические знания даже из мемуарных исторических источников, несмотря на крайнюю степень их субъективности. Это возможно потому, что при изложении автор воспоминаний не может контролировать невольно возникающий контекст своих высказываний, скрытый нередко и для него самого, но с помощью математических методов измерения взаимосвязей факторов-конструктов мы имеем возможность выявлять и скрытый контекст.

Математическое моделирование преобразованного текста воспоминаний унтер-офицера Тихонова в цифровое состояние отобразилось в противоречивых измерениях представлений о Бородинском сражении. В рассказе неграмотного солдата изложено исключительно увиденное своими глазами и услышанное впоследствии от боевых товарищей. Рассказ не лишен и критических замечаний в сторону обеих противоборствующих сторон в сражении, а математическая модель выявила как достоверность одних фактов в изложении воспоминаний, так и недостоверность других, как это произошло с рассуждением Тихонова об ошибках командования в организации подхода русских резервов к Багратиону.

Мы показали в нашей статье результаты обработки массовых данных с помощью построения математических моделей, которые показали преимущественно позитивную оценку,

данную Тихоновым действиям русских войск в Бородинском сражении. По-другому, пожалуй, и не могло быть, ведь ветеран Отечественной войны 1812 г. унтер-офицер Тихонов вспоминал и давал свои оценки спустя два десятилетия, с высоты видения русского солдата – победителя в тяжелой войне с «нашествием двенадцати языков».

¹ Чтения в Обществе истории и древностей российских (Чтения ОИДР). 1872. Кн. 1. Отд. 1. С. 115–118. (Приложение 1).

² Soltyk R. «Napoleon im Jahr 1812, oder historisch-militärische Darstellung des Feldzugs in Russland». Wesel und Leipzig, 1838. S. 209.

³ Бутурлин Д. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. Часть первая. СПб., 1837. С. 277–279.

⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 2. Д. 899а. Л. 13–14.

Приложение 1

Рассказ о Бородинском сражении отдельного унтер-офицера Тихонова, записанный в 1830 г.

«От самого Дорогобужа француз обходил нас с правого фланга, от того и под Бородином у нас пуще всего за правый фланг опасались, и построили там шанцев видимо, не видимо. Сказывали, будто Багратион бранился со штабными и говорил: «Чего вы за правый фланг страшитесь? Вы берегите левый фланг!» Да его не послушали.

В Бородине хороший мост, как следует на почтовом тракте. Забери только между сваями лесом, да завали соломою и землею, вот тебе и плотина. За день, а много за два, набралось бы в реке столько воды, что не то что через Колочу, а и через [речку] Войну, без мостов проходу не было бы. У нас все реки так.

За год перед тем, как меня в рекруты сдали, прорвало у нашей мельницы плотину, так не то что весь покос с телегами ездили и колес, бывало, не замочишь, а ребятишки бродили, рубашонок не поднимали. Перед первым Спасом мельник сделал помощь, поправил плотину: в два дня набралось столько воды, что не то что в брод перейти, а стали с лугов лошадей перегонять: так одна, слепая, лошадь, завертелась на середине и утонула. Укрепи только получше Бородино, да и гляди, как Наполеон без мостов через реку перебраться станет.

Багратионовские шанцы сам видел. Так, дрянь, и шанцами стыдно называть. В Тарутине сказывали, будто Шевардинский редут и Раевского шанцы такие же были: ров мелкий, в колено, амбразуры до земли, и лезть через них ловко, и каждого солдата внутри видно.

Коновницын повел нас к Багратионовским шанцам часу в восьмом, коли не позднее. Подошли наши две бригады, а третья в кустах была, построились, ударили в штыки: французы заметались, как угорелые (смеется). Француз храбр. Под ядрами стоит хорошо, на картечь и ядра идет смело, против кавалерии держится браво, а в стрелках ему равного не сыщешь. А на штыки, нет, не горазд. И колет он зря, не по-нашему: тычет тебя в руку, или в ногу, а то бросит ружье и норовит с тобою вручную схватиться. Храбр он, да уж очень нежен.

Бутурлин говорит, что около Багратионовских шанцев, как Багратиона ранили, свалка была. Свалка была и перед тем, и после. То наша пехота оправится, вперед пойдет, то кавалерия наша пойдет выручать пехоту, то французские шассеры наскочат на пушки, пойдут артиллеристов рубить. Горькая, сударь, артиллерийская служба, самая тяжелая. Палят по ним из пушек больше, чем по ком-либо, и стрелки их донимают, подбивают пушки, ящики взрывают; а тут либо пехота навалит, либо конница наскочет; ружья нет, отбивайся, как знаешь, а то, жди: «Отцы, мол, родные, выручьте!»

Вся беда не в свалке, а в том, что к Багратиону резервы подходили по частям. Когда мы подошли, у него, кроме Воронцова да Неверовского, и народу больше не было. За нами перестроились они, опять пошли в дело. Там подошли сводные гренадеры, как нас уже отбили; опять мы все полезли вперед, и опять без толку. Гвардейцы пришли поздно, и через овраг не переходили. Самое поганое дело подводить резервы по частям: только народ даром губить. Резерв надо вводить разом.

Как Багратиона ранило, переводить нас за овраг начал Коновницын, этак, около полудня. Дохтуров приехал после. Пехота французская за овраг не переходила, а отлеживалась за шанцами и за кустиками; кавалерия перескакивала и за овраг, бросалась на нас, а больше на гвардейцев, да те их так угостили, что долго они потом помнили, какво гвардию атаковать. Кирасиры, и шассеры заносились Бог знает куда. У нас капитана ранило, так унтер-офицер с четырьмя солдатами понесли его на

перевязку, и я был в носильщиках. Встречали мы убитых французских кирасиров за второй линией.

Семеновская улица идет поперек поля сражения, от француза под горку. С полевого конца там тоже шанцы были. Сказывали, что шанцы француз занял, да гренадеры его оттуда выгнали.

Как перешли мы за овраг, жарил в нас француз из пушек часа полтора страсть как, а там много полегче стало, а этак, около вечера, и совсем мало стали палить из пушек; палили, особенно наши, до темной ночи. А тут приказание привезли, чтобы завтра атаковать француза. Мало его осталось, повалили мы его страсть что: он очень густо стоял, нашим пушкам ловко было палить; наших зарядов много меньше пропадало, чем французских, да мы и стояли пореже. Повалил он, после полудня, у нас много народу, но все не столько, сколько мы у него.

Коновницын, Сударь, был такой Генерал: что на смотру, что на ученье, что на полковом празднике, что в деле, всегда одинаковый. Ловкий и распорядительный был генерал, спокойный. А ты видишь, что начальник спокоен, ну, и сам не сомневаешься ни в чем.

Про Дохтурова у нас говорили, что коли он где станет, надобно туда команду с рычагами посылать, а так его не скovyрнешь. Стойкий был человек, веселый такой и добрый. Старый служака, еще с Суворовым ходил, а, пожалуй, и Румянцева помнил. Всего, значит, насмотрелся, ничем его не удивишь.

Начальство под Бородином было такое, какого не скоро опять дождемся. Чуть бывало кого ранят, глядишь, сейчас на его место двое выскочат. Ротного у нас ранили, понесли мы его на перевязку, встретили за второй линией ратников. «Стой!» кричит нам ротный (а сам бледный, как полотно, губы посинели). «Меня ратнички снесут, а вам баловаться нечего, ступайте в батальон! Петров! Веди их в свое место!» Простились мы с ним, больше его не видали. Сказывали, в Можайске его французы из окна выбросили, от того и умер. А то поручика у нас картечью ранило. Снесли мы его за фронт, раскатываем шинель, чтоб на перевязку нести. Лежал он, с закрытыми глазами: очнулся, увидел нас, и говорит: «Что вы, братцы, словно вороны около мертвечины собрались. Ступай в свое место! Могу и без вас умереть!» Как перешли мы за овраг, после Багратиона, стали мы строиться. Был у нас юнкерок, молоденький, тщедушный такой, точно девочка. Ему следовало стать в 8-м взводе, а он, возьми, да в знаменные

ряды и стань. Увидел это батальонный Командир, велит ему стать в свое место. «Не пойду я, говорит, Ваше Высокоблагородие, в хвост, не хочу быть подлецом: хочу умереть за Веру и Отечество». Батальонный у нас был строгий, разговору не любил; велел он фельдфебелю поставить юнкера на свое место. Взял его, раба божьего, Иван Семенович за крест*, ведет, а он туда же, упирается. Когда б не такое начальство, не так бы мы и сражались. Потому что какое ни будь желанье и усердье, а как видишь, что начальство плошает, так и у самого руки опускаются. А тут в глаза всякому наплевать бы следовало, если бы он вздумал вилять, когда он видит, что отрок, и человеком его назвать еще нельзя, а поровит голову свою положить за Веру и Отечество. Да вилять никто и не думал».

---

* Перевязь, широкий ремень для ношения патронной сумы или тесака, две перевязи, перекрещиваясь на груди, составляли собою как бы Андреевский крест.